

**ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ТЕКСТОЛОГИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОГО
БЛИЖНЕГО
И СРЕДНЕГО ВОСТОКА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ

средневекового
Ближнего
и Среднего Востока

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Б. А. Ахмедов

«СИЛСИЛАТ АС-САЛАТИН»

(«Генеалогия государей»)

Сочинение это, содержащее огромный фактический материал по социальной и политической истории Средней Азии XVI — первой четверти XVIII в. и о ее взаимоотношениях с сопредельными странами зарубежного Востока (Ираном, Афганистаном и Северной Индией), до сих пор у нас не было известно, очевидно, из-за отсутствия в СССР списков этого труда. Но и за рубежом (список есть в Англии) оно не привлекло к себе внимания специалистов. Например, Ч. Стори написал только следующее: «Силсилат ас-салатин [?], история, единственная сохранившаяся рукопись которой испорчена лакунами; по-видимому, она состоит из двух основных частей: (1) истории рода Моголов, от Адама и далее, Чингиз-хана, Тимура и др. и в особенности индийских Тимуридов до Мухаммад-шаха, (2) истории султанов Трансоксании из династий Шейбанидов и Аштарханидов, дефектной в начале и в конце... (без даты)»¹. По словам пакистанского ориенталиста Рийаз ал-Ислама, этот труд, составленный одним из потомков узбекских султанов в 1143/1730-31 г., носил название «Тарих-и бадийа» («Редкая история») ². Трудно сказать, идет ли здесь речь еще об одном списке «Силсилат ас-салатин» или же он пользовался бодлеянским, который назван «Силсилат ас-салатин» просто условно.

В 1977 г. при содействии американского востоковеда Роберта Макчесни нам удалось получить из Англии микрофильм этого сочинения, за что приносим ему искреннюю благодарность. Этот список ранее принадлежал видному английскому ученому-путешественнику В. Аузли, а в настоящее время он хранится в Бодлеянской библиотеке (№ 269). Внимательное изучение показало, что рукопись сочинения оказалась полной; отдельные листы (276—278) перепутаны, по всей вероятности, когда список переплетали; лакун нет.

Время написания «Силсилат ас-салатин» указано самим автором в двух местах (л. 134а, 183а) сочинения. Это 1143/1730-31 г.

Об авторе. Согласно сведениям, содержащимся в самом «Силсилат ас-салатин», автор был одним из аштарханидских царевичей, испытавшим на себе горечь династических распрей,

скитаний и невзгод. Звали его хаджи Мир Мухаммад Салим и был он сыном Мухаммад Рустам-султана, сына Мухаммадйар-султана, сына Пайанда Мухаммад-султана, сына Турсун Мухаммад-султана, сына хаджи Йармухаммад-хана, умершего в Мийанкале во времена правления Баки Мухаммад-хана (1009/1600-01 — конец 1013/1604-05) ³.

Мухаммад Рустам-султан, отец хаджи Мира Мухаммада Салима, в 1055/1645 г. был еще малолетним; от Абд ал-Азиз-хана (1 раби I 1055/27 апреля 1645 — 22 ша'бана 1092/8 сентября 1681) он получил в качестве икта селение Сарипул Самаркандской области. Воспитателем к нему был приставлен Мир Шах-ходжа Шаудари, более известный под именем Дивана-ходжа (л. 262б—263а). В 1082/1671 г. Абд ал-Азиз-хан, «видя стан его достойным к царскому одеянию... сначала выказал ему благо-расположение, а затем приказал выколоть ему глаза» (л. 286б—287а). Мухаммад Рустам-султан спустя некоторое время при посредничестве всесильного эмира Мухаммадйар аталыка добился разрешения хана совершить паломничество в Мекку и, оставив в Самарканде семью (жену и двух малолетних детей: Мира Мухаммада Салима и дочь), уехал в Индию, но ввиду военных действий в Декане проехать к морским портам ему не удалось, вследствие чего он задержался в Шах-Джаханабаде и умер там спустя два года после приезда в Индию (л. 313б—314б).

Что же касается самого Мира Мухаммада Салима, то он, судя по подробному изложению в его сочинении истории Мавераннахра периода правления Субханкули-хана и Убайдаллах-хана, а также лестных хронограмм, составленных им на смерть этих ханов, жил в Средней Азии; в 1123/1711 г., после убийства Убайдаллах-хана, он покинул родину и прибыл в Исфахан, столицу сефевидского Ирана. В 1124/1712 г. он выехал оттуда и кружным путем (через Багдад, Халеб и Дамаск) прибыл в Константинополь, где был принят султаном Ахмадом III (1115/1703—1143/1730-31). В Турции он задержался на четыре года, принимал участие в войнах этого султана с «неверными» и лишь в 1128/1716 г. добрался до Мекки. После посещения «святых» мест Аравии Мир Мухаммад Салим решил возвратиться на родину через Индию, но, прибыв туда, остался там у Бабурида Насир ад-Дина Мухаммад-шаха (1131/1719—1161/1748), по поручению которого и написал настоящее сочинение (л. 1б—6б). Год смерти хаджи Мира Мухаммада Салима неизвестен.

Об источниках «Силсилат ас-салатин». При написании первых двух разделов (ниже см. содержание сочинения) автор широко пользовался трудами своих предшественников и среди них отметил (л. 6б): «Тарих-и джаханкушай» Джувейни; «Джаме ат-таварих» Рашид ад-Дина; «Историю» Вассафа; «Тарих-и арба улус» Мирзы Улугбека; «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Иезди; «Хуласат ал-ахбар», «Хабиб ас-сийар», «Маасир ал-мулук», «Макарим ал-ахлак» и «Дастур ал-вузара» Хондемира; «Акбар-наме» Абу-л-Фазла Аллами; «Маджма' ал-аджа'иб»

хафиза Достмухаммада-кари ибн Иадгара (визиря хорезмского), написанный в 1015/1606 г.; «Алфийа» Ибн Малика; «Тухфат ал-гара'иб» неизвестного автора; «Раузат ал-ахбаб» (полное название: «Раузат ал-ахбаб фи сийар ан-наби ва-л-асхаб») Амира Джамал ад-Дина Атауллаха ибн Фазлаллаха ал-Хусайни аш-Ширази (ум. 926/1520); «Аджа'иб ат-табакат» Мухаммада Тахира; «Джахан-арайи» (часть из «Тарих-и илчи-йи Низам-шах») Хуршаха ибн Кубада ал-Хусайни (XVI в.); «Маджма' ат-таварих» Хайдара ибн Али Хусайни Рази (вторая половина XVI — первая четверть XVII в.) и «Аламгир-наме» Мухаммада Казима ибн Мухаммада Амина-мунши (ум. 1092/1681). В разделе о Шейбанидах автор только в одном месте ссылается на «Абдаллах-наме» Хафиза Таныша Бухари и «Тарих-и аламара-йи Аббаси» Искандар-бека мунши.

Четкая хронология важнейших событий при Аштарханидах, как и многочисленные подробности и детали, дает основание считать, что автор являлся не только их современником, но и участником; не исключено, что он пользовался семейной хроникой аштарханидских царей и султанов. «Силсилат ас-салатин» по своему содержанию — династическая история, посвященная древним тюркам, монголам, Тимуридам, Шейбанидам и Аштарханидам. Исходя из общего содержания, труд можно разделить на введение и четыре части.

Во введении (л. 16—66) после традиционного славословия говорится о причинах составления сочинения, сообщаются некоторые факты из жизни самого автора после 1123/1711 г. и приводится название труда.

В первой части (л. 66—106а) в сжатой, конспективной форме излагается история доисламских (библейских) пророков (л. 66—146), древних тюрков и монголов (л. 146—266), баруласов от Качули бахадура до эмира Тарагая (л. 266—306), Тимура и Тимуридов (Джахангир, Мираншах, Шахрух, Мухаммад Султан) до Султана Абу Са'ида-мирзы (л. 306—35а), Омар-Шейха, Бабура и его потомков, царствовавших в Индии (л. 35а—106а).

Во второй части кратко повествуется история Моголистана от Туглук-Тимура до Суйургатмыша (л. 106а—109а).

Оригинальными являющиеся последующие третья (л. 109а—161б) и четвертая (л. 161б—338а) части, посвященные истории Шейбанидов и Аштарханидов, где, как уже было сказано выше, исследователь сможет найти чрезвычайно ценные сведения о социальной и политической истории XVI — первой четверти XVIII в. и об их политических взаимоотношениях с Ираном, Северной Индией и отчасти Кашгаром за этот весьма насыщенный событиями период.

Из третьего раздела «Силсилат ас-салатин» можно почерпнуть большой фактический материал о правлении предпоследнего Шейбанида, Абд ал-Мумин-хана, в Балхе и Бадахшане (990/1582—1006/1598), Динмухаммад-хана сначала (с

989/1581 г.) в Систане, Заминдаваре и Гармсире, а затем (с 1006/1598 г.) и в Хорасане; об обстоятельствах сражения последнего с кызылбашами в Пул-и саларе (расположенном в 4 фарсах от Герата) 20 мухаррама 1008/13 августа 1599 г., в котором узбеки потерпели поражение и был убит сам Динмухаммад-хан (л. 158а—160а), наконец, о полной анархии, наступившей в Средней Азии и в Хорасане сразу же после смерти Абд ал-Мумин-хана. Особую ценность представляют подробнейшие сведения «Силсилат ас-салатин» о времени смены династии Шейбанидов Аштарханидами (л. 155—161) ⁴.

Самым большим и, пожалуй, основным разделом настоящего сочинения является его четвертая часть, в которой излагается история Средней Азии при Аштарханидах. Исключительными подробностями отличаются разделы, посвященные истории страны в правление Надра Мухаммад-хана (20 зу-л-хиджа 1051/22 марта 1642—1 раби I 1055/27 апреля 1645), Абд ал-Азиза (1 раби I 1055/27 апреля 1645—22 ша'бана 1092/8 сентября 1681) и Субханкули-хана (22 ша'бана 1092/8 сентября 1681—10 раби II 1114/5 сентября 1702).

Из других событий, подробно описанных автором «Силсилат ас-салатин», нужно отметить рассказ о вмешательстве правителя Индии Шах-Джахана в междоусобную борьбу Аштарханидов и завоевание им Балха, Бадахшана и подвластных им округов в июне—июле 1646 г. (л. 223б—235б). При этом военные действия, которые начал Шах-Джахан с целью завоевания этих важных во всех отношениях регионов 2 раби II 1055/28 мая 1645 г. со стороны Кабула (куда задолго до этого, сразу же по получении послания Надра Мухаммад-хана о помощи, перенес он свою ставку), описаны буквально по дням. Названы маршруты, по которым двигалась чагатайско-индусская армия во главе с Мурад-Бахшем, Али Мардан-ханом, Клыч-ханом, Халилаллах-ханом, раджа Бихар Санга, раджа Диб-Санга и др., а также численность каждого подразделения (л. 230а—235б). Очень подробно рассказывается о положении Балха и Бадахшана в годы владычества здесь Мурад-Бахша (1646—1647), а затем сменившего его Аурангзеба (л. 236а—255а).

Большую ценность представляют сведения хаджи Мира Мухаммада Салима о политическом положении Хорезма со времени установления здесь господства Ильбарс-хана (916/1510 г.) ⁵ до Абулгази-хана и его сыновей (л. 275б—277б и др.).

Много полезного материала по социально-экономической и культурной жизни Средней Азии XVI — начала XVIII в. содержит «Силсилат ас-салатин». Заслуживают внимания, например, отдельные сведения об удельной системе, т. е. об удельных владениях царевичей — членов дома Шейбанидов и Аштарханидов (л. 123б, 126а, 127б, 128а, 137б, 160б, 169б, 183б, 200б, 201а, 204б, 205а, 216а, 218б—219а, 270а и др.), о землях икта, суйургал, вакф и танхах (л. 262б, 124б, 163а, 167б, 187б, 188а, 209б, 240б, 164б, 182а, 286а, 314б), о феодальном институте «тиул», о рен-

те-налоге «саланэ»⁶, о роли и месте набегов («тахт-у гарат», «аламан») в жизни феодального общества, особенно же феодалов (л. 166б, 171б, 217б, 218а, 221б и др.).

Из сведений хаджи Мира Мухаммада Салима об истории культурной жизни отметим следующие: возведение в городах Средней Азии и Балхе в XVI—XVII вв. культовых зданий (соборных мечетей, медресе, ханака), крепостей, чарбага, бассейнов, сардаба (л. 120б, 155а, б, 181а, 198б и др.); жизнь и деятельность ученых (например, Рузбехана Исфахани, прозванного имам-и Бухари-йи сани, и Йусуфа Карабахи; законоведа и богослова ходжа Ахмада Касани), каллиграфов маулана Зайн-ал-Абиддина Махмуди и ходжа Йадгара, поэтов Хилали и Тураби, видного литературоведа XVI в. ходжа Хасана Нисари (о нем см. ниже) и др. (л. 116б—117а, 120б, 155а, б, 181а, 197 а, б, 198б, 296а).

Труд содержит также богатый географический материал. Отметим, например, точные сведения автора о местоположении Наугахана (Шахрисябз), Каклыка и Сарипуля (Самарканд), Джизменда (Бухара), Ак-су (Ходженд), Сарая (Ура-тепе); о сардабе и крепости Хауз-и хани, сооруженных Абдаллах-ханом II и расположенных между Бадгысом и Гератом; о Балхских округах и селениях Ханабад, Муминабад, Тимурабад, Рабат-и зираган, Ду-шах, Фатхабад, Калта, Кураган, Каршик, Ахтачи, Кыркчи, Мазар Баба Абдал, Лаб-и чак, Хакназар и др.; о пяти караванных путях, связывающих Балх с Кабулом, и о населенных пунктах, расположенных на них (л. 116а, 115б, 170б, 201а, 202а, 215а, 230б—231б, 239а, 255б, 301а).

В сочинении есть и отдельные этнографические сведения. Так, наряду с племенами кошчи, арлат, фулавчи, утарчи, кенегес, юз, алчин, катаган, конгурат, дурман, кипчак, уйрат, сарай, йабу, тубан, минг, курама, келечи и др., а также с казахами, каракалпаками, киргизами, калмыками, туркменами здесь встречается (кажется, впервые в наших источниках) племя бурут, которое дается в компоненте киргизов⁷. Упоминаемые в «Силсилат ас-салатин» Назар-бий и его сын Хосроу-бек, предводители бурутов, занимали видное положение в общественно-политической жизни страны при Аштарханидах: Назар-бий был вторым лицом в государстве после всесильного Надр диванбеги тагаи, а его сын — начальником дивана Абд ал-Азиз-хана (л. 201а—204б). Этот факт свидетельствует о силе и влиянии бурутов, которые, по-видимому, входили тогда в состав етти уруг Мийанкаля.

«Силсилат ас-салатин» имеет чрезвычайно большое значение для изучения вопросов хронологии и генеалогии. Даты важнейших событий указаны здесь в большинстве случаев даже по дням; точно дается время царствования правителей.

В заключение обратим внимание исследователей на важность труда хаджи Мира Мухаммада Салима для изучения дипломатических отношений Шейбанидов и Аштарханидов с Ира-

ном и Индией в XVI—XVII вв. В «Силсилат ас-салатин» приведены копии более 20 писем и посланий, коими обменивались правители Средней Азии, Индии и Ирана в 994/1585—1098/1687 гг.

¹ Ч. А. Стори. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Ч. 2. М., 1972, с. 1149.

² Riyaz ul-Islam. India-Persian Relations. Tehran, 1970, с. 250—251.

³ Генеалогия Иармухаммад-хана в источниках (Бахр ал-асрар. Рукопись б-ки «Индия Оффис» № 575, л. 3а—4а и др.; Силсилат ас-салатин, л. 123б—124а) указана в следующем порядке: Иармухаммад-хан — Мингкишлак-хан — Джавак-хан — Мухаммад-хан — Тимур-хан — Тимур Кутлуг-хан — Тимур-бек-хан — Нумган — Абай-султан — Уз-Тимур-хан — Тукай-Тимур-хан — Джучи-хан — Чингисхан.

⁴ Этому вопросу мы предполагаем посвятить специальную статью.

⁵ Генеалогия его представлена (л. 275б) в таком порядке: Ильбарс-хан — Турака-Йадгар-хан — Тимур-шейх-оглан — Хаджи-Тули — Араб-хан — Фулад-хан — Менгу-Тимур-хан — Бадакул — Джучи-Бука — Шейбан — Джучи — Чингисхан.

⁶ О сущности феодальных институтов «тиул» («предмет, с которого достигается доход») и «саланэ» («сбор в пользу должностных лиц») подробно см. И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949, с. 184—221, 272. О «тиуле» см. еще: Р. Г. Мукминова. К характеристике феодального института «тиул» в Средней Азии. — Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. (Бартольдские чтения 1975). М., 1979, с. 121—126.

⁷ О бурутах подробно см. А. Абдыкалыков. О термине «буруты». — СЭ. 1963, № 11, с. 123—127; Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении этнонима «киргызы». — СЭ. 1964, № 2, с. 92—93; Ю. А. Зуев. Киргизы-буруты. — СЭ. 1970, № 4.

Б. А. Ахмедов

ТАЗКИРА МУТРИБИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
XVI—XVII вв.

О жизни и деятельности этого видного поэта, литературоведа и музыковеда второй половины XVI — первой четверти XVII в., известного только по поэтическому прозвищу Мутриби (музыкант, певец), опубликовано лишь следующее: родился во второй половине XVI в. и умер примерно в 30-х годах XVII в.; ученик ходжи Хасана Нисари, крупного бухарского поэта и ученого-литературоведа; автор «Тазкират аш-шуара», включавшей жизнеописания и образцы творчества более чем 320 поэтов; писал стихи и был талантливым музыкантом¹.

Известны еще два сочинения Мутриби: «Нусха-йи зиб-и Джахангир» («Изящная книга Джахангира») и «Хатират-и Мутриби» («Воспоминания Мутриби»), хранящиеся в одном переплете в библиотеке «Индия Оффис» в Лондоне (№ 3023) под общим названием «Тарих-и Джахангири» («Джахангирова история») ². Заключительная часть «Нусха-йи зиб-и Джахангир», составленная самим Джахангиром (об этом см. ниже), и «Хатират-и Мутриби» были изданы в Карачи (Пакистан) в 1976—1977 гг. советским востоковедом, покойным А. М. Мирзоевым, при участии пакистанских литературоведов Махмуда Хасана Сиддики и Саййид Хисам ад-Дина Рашиди³. Оба сочинения Мутриби — одни из важнейших первоисточников для изучения литературных связей Средней Азии и Северной Индии XVI—XVII вв. Вместе с тем они содержат отрывочные, но чрезвычайно ценные сведения о жизни и научно-литературной деятельности самого Мутриби, о культурной среде, в которой формировалось его дарование.

Согласно сведениям «Хатират-и Мутриби»⁴, Мутриби родился в 966/1559 г. в Самарканде. Предки его, Малик аргун (со стороны отца) и Басири (со стороны матери), были известными в свое время поэтами. Первоначальное образование Мутриби получил в родном Самарканде; затем приехал в Бухару, где стал учеником упомянутого выше ходжа Хасана Нисари. Как же протекала его дальнейшая жизнь и деятельность?

В «Тазкират аш-шуара»⁵, в самом начале ее (исм-и аввал), Мутриби пишет об имевших отношение к поэзии ханах и султанах из дома Шейбанидов: Абдаллах-хане II, Абд ал-Мумин-хане и Абдал-султানে, Абу-л-Хайр-султানে, Бахадур-султানে, Музаффар-султানে и др.; говорит, что он знал их лично, а при дворе некоторых из них служил (л. 46—226). Абдаллах-хан II захватил Бухару 7 ша'бана 964/5 июня 1557 г.⁶, а с 991/1583 по 1006/1598 г. был верховным главой государства Шейбанидов. Абд ал-Мумин правил после своего отца лишь шесть месяцев. Очевидно, Мутриби помнил их с середины или скорее с конца 70-х годов и, как сказано об этом подробно в «Хатират-и Мутриби» (с. 61—63), знал обоих ханов лично (подробно об этом см. ниже). Абдал-султан (настоящее имя его Абд ал-Малик-султан), сын главы династии Шейбанидов (удельного владетеля Самарканда) Абд ал-Латифа (947/1540—959/1552), был убит Узбек-ханом в 985/1577 г. в Хисар-и шадмане⁷. Бахадур-султан, сын Шейбанида Султан Са'ид-хана, одного из многочисленных претендентов на бухарский престол, был убит в 976/1568-69 г., во время сражения с Абдаллах-ханом, в местности Карабулак, около Самарканда⁸. Что же касается Абу-л-Хайр-султана и Музаффар-султана, то они были сыновьями самаркандского владетеля Шейбанида Джуванмарда Али-хана (980/1572—986/1578) и были казнены по приказу Абдаллах-хана II соответственно в 986/1578 и 990/1582 гг.⁹ Последним двум в «Тазкират аш-шуара» отведено большое место; особенно подробно здесь говорится об Абу-л-Хайр-султানে, которого Мутриби характеризует как человека коварного, дерзкого и склонного к смутам (л. 14а—16а). Поэтому можно предполагать, что Мутриби в конце 70-х годов находился на службе у Джуванмарда Али-хана. Ясно одно — до 1029/1620 г. он жил в Самарканде: долгое время служил у эмира Хаджи-бия кошчи (правитель Самарканда с 993/1585 г.) и затем у Аштарханида Вали Мухаммад-хана. В 1021/1612 г. Мутриби собрался в Хиндустан, однако мечте его не суждено было сбыться: не позволили семейные обстоятельства («Хатират-и Мутриби», с. 4).

В 1029/1620—1033/1624 гг. он всецело отдается составлению своей второй антологии — «Нусха-йи зиб-и Джахангир»: много ездит по городам Мавераннахра, Хорасана, Балха, Бадахшана и накапливает нужный для этого материал. В 1033/1624 г., в возрасте 69 лет, он приступает к составлению этой антологии, завершает ее в течение года и осенью 1034/1625 г. вместе со своим сыном Мухаммадом Али отправляется в Индию. В пути он делает продолжительные остановки в Балхе и Кабуле, собирая новые материалы для антологии, и наконец в следующем, 1035/1626 году прибывает в Лакхнор, где находился тогда Джахангир (1014/1605—1037/1627-28); месяц-другой он продолжает работать над антологией и, завершив ее полностью (тарих скрыт в самом названии «Нусха-йи

зиба-и Джахангир» — 1035/1626 г.), предстает перед правителем Индии. Мутриби прожил в Лахоре год и возвратился в родной Самарканд в 1036/1627 г. в возрасте 70 лет. О дальнейшей его жизни ничего неизвестно.

Несколько слов о культурной среде, в которой протекала жизнь и деятельность Мутриби. В формировании Мутриби как ученого-литературоведа, поэта и музыканта огромную роль сыграли ходжа Хасан Нисари и правитель Самарканда меценат Хаджи-бий аталык кошчи. Как известно, Мутриби был учеником первого, а у Хаджи-бия долгое время находился в услужении. Благодаря частым у них литературным собраниям Мутриби смог познакомиться со многими деятелями литературы и искусства Бухары и Самарканда и совершенствовать свое образование в различных отраслях науки. Как видно из содержащихся в «Тазкират аш-шуара» материалов, Мутриби получил высокое для того времени образование по литературе и поэтике (илм ал-аруз), философии и музыке, теологии и хиромантии (илм алид), каллиграфии и художественному оформлению книги. В области литературы и поэтики его учителем был ходжа Хасан Нисари, философии — известный Йусуф Карабахи (ум. 1054/1644)¹⁰, музыки — Йоуми Балхи, теологии и хиромантии — маулана Низари Бадахши, имам мечети Мукатта; золочению книг он обучался у Рустама Наккаша, каллиграфии — у Сабити Мийанкали (л. 45а, 1276—128а, 152а,б, 1236, 1256, 163а, 204а, 218а).

Мутриби называет имена близких ему людей: Фарраши Самарканди (настоящее имя — Хабибаллах), талантливый поэт-газелнависа и тонкого ценителя поэтики (л. 182а—1836); ходжа Достназара Курейши, поэта-рубайнависа и автора трактата о поэтике (л. 1976—199а), а также видного литературоведа маулана Мухаммада Садыка, большого знатока и в области науки сийак, составителя специального трактата, служившего в его время пособием для чиновников финансового ведомства (мустафийан ва дафтардаран) (л. 1926). Согласно Мутриби, Мухаммад Садык «был обладателем знаний и в области поэзии. Составил книгу под названием „Рийаз аш-шуара“, в которую включил имена современных и иных поэтов. Поскольку он не включил в нее отдельные трудные и поражающие разум редкие стихи, что вменялось в обязанность составителя [подобных сочинений], принята она не была. Нынче слышал, что он, уничтожив первоначальный вариант [своей книги], составил [новую] антологию в стихах и прозе, в которой привел жизнеописания многих одаренных и умных поэтов» (л. 1936). Здесь же необходимо сказать, что антология Мухаммада Садыка (была составлена в 40-х годах XVII в.), включавшая жизнеописания и образцы творчества среднеазиатских поэтов первой половины XVII в., до нас не дошла. Однако же, ввиду того что отдельные ссылки на Мухаммада Садыка встречаются, например, у Малеха Самарканди¹¹, можно полагать, что отдельные фраг-

менты антологии Мухаммада Садыка сохранились у Малеха и других ученых.

Следует отметить, что Мутриби был и талантливым поэтом, писавшим на обоих среднеазиатских языках (на персидско-таджикском и узбекском) и во всех основных жанрах классической поэзии («Тазкират аш-шуара», л. 1896; «Хатират-и Мутриби», с. 4). Об этом же свидетельствуют отдельные отрывки из его стихов, сохранившиеся в различных сборниках¹².

Теперь коротко остановимся на трудах Мутриби. Как уже было сказано, он — автор трех сочинений: двух антологий и одного воспоминания.

«Тазкират аш-шуара» — антология среднеазиатских поэтов последней четверти XVI — начала XVII в., в которой приведены жизнеописания 328 поэтов и образцы их творчества; составлена после 1013/1604-05 г. и посвящена Аштарханиду Вали Мухаммад-хану (годы правления: конец 1013/1605—1019/1610; 16 джумада II 1020/27 августа 1611 — конец раджаба 1020/8 октября 1611).

Материал в антологии расположен в следующем порядке: краткое вступление (л. 16—46), где автор говорил о целях и задачах, которые он поставил перед собой при составлении настоящего труда, о том, что посвятил его Вали Мухаммад-хану, затем представил его на суд «уважаемых и почтенных ученых и прозорливых поэтов раеподобного стольного [города] Самарканда» и удостоился их одобрения; жизнеописание ханов и султанов в основном из династии Шейбанидов, которые так или иначе имели отношение к поэзии (л. 46—286); краткие биографии поэтов Средней Азии и образцы их творчества (л. 29а—239а). Автор строго придерживается такого принципа: сначала он пишет о тех поэтах, которых знал лично, затем о тех, с которыми не общался, и, наконец, сообщает о поэтах, сведения о творчестве которых черпал из других источников. Для антологии Мутриби характерно то, что он, как видим из разделов, посвященных Аниси Ираки (л. 54а—55а), Джашины Самарканди (л. 716—72а), Хаджи (л. 109а—1106), Хафизу (л. 115а, б), Камалу Шебергани (л. 1276—1286), Нидаи (л. 1626—163а), Лутфи Самарканди (л. 131а,б) и др., не ограничивается только приведением образцов их творчества, а часто подвергает его разбору и тщательному анализу.

Поэзия времен Мутриби представлена в антологии различными жанрами: касида, газел, рубай, хаджв, месневи, кисса (сказание), латифа (анекдоты, остроты), музхика (забава, шутка) и др. Тот факт, что в Средней Азии этого времени (в основном в Самарканде, Бухаре, Балхе, Ташкенте) жили и творили свыше 300 поэтов (некоторые имели собственные диваны: мулла Баки Самарканди, Султан Мухаммад Керминеге, Мухаммад Сулейман Фузули, Дуайи Бухари, Мухаммад Хашми Захиди и др.), свидетельствует о значительном развитии литературы. Не менее существенно и то, что поэты представляли раз-

ные слои общества. Здесь и Зийраки, пленник из балхского Сийахджерда, служивший у одного самаркандского богача (л. 1086—109а); Ма'суми Бухари, добывавший средства путем переписки различных бумаг на бухарском базаре переплетчиков (л. 1436—144а); крестьянин Камати Балхи (л. 2026—203а); Адина Самарканди, также существовавший за счет переписки книг (л. 223а), и др. В тазкира Мутриби — около 30 поэтов-ремесленников: чеканщик Зарраби Туркестани (л. 108а), повар Таббахи Балхи (л. 122а), башмачник Кафши Бухари (л. 130а), ткач Лутфи Джамабаф Бухари (л. 1316—132а), седельник мулла Мумин Самарканди (л. 1446), кожевник Шахид Балхи (л. 2116), портной Сауби Исфиджаби (л. 2186), горшечник Забити Самарканди (л. 229а).

Антология ценна для изучения и науки. Здесь, например, приведены сведения о представителях таких наук, как медицина (Давайи Самарканди, саййид Мир табиб Ишки), астрология (ходжа Хасан Нисари, Султан Мухаммад Назили, Мирза Фархад), сийак (ходжа Мухаммад Латиф, Ма'суми Бухари, Фарухи Бухари), фикх (Садри Ташканди, Кашфи Самарканди, ахунд Исмааталлах Шакури), философия (Йусуф Карабахи, ходжа Хасан Нисари), логика (ахунд Исмааталлах Шакури), поэтика (Мир Румузи, Афзали, Джани Кабули, саййид Дарвиш Мухаммад Касани, Физайи) и др. Мутриби говорит, что он не только встречался с ними, но и читал их труды (л. 200а, 2076, и др.).

В тазкира встречаем немало имен музыковедов и музыкантов, художников и искусных каллиграфов. Так, Мутриби упоминает выдающегося музыковеда XVII в. Дарвиша Али Чанги (л. 50а—51а); автора музыкальных произведений на маком сегах Дари Чахарджуйи (л. 836—856); знатока ушшак и маком-и раст Зарраби Туркестани (л. 1086); искусных музыкантов Йоуми Балхи найи и Араб-ходжа ибн Бахадур-ходжа Курейши, в совершенстве владевшего такими музыкальными инструментами, как сатора, каман и др. (л. 123а—124а, 198а). Приводятся ценные сведения и о художниках (наккаш) Мире Касиме Самарканди и мулле Рустаме (л. 576, 204а, б), о резчике по камню Абдаллахе Заки (л. 1076—108а), о позолотчике Шухи Бухари (л. 211а) и о каллиграфах Мираке Мухаммаде мунши, Ма'суми Бухари, Мирзе Мумине мунши, Низари Бадахши, Сабити Мийанкали, Хатти Самарканди и др. (л. 576, 142а, б, 1436—144а, 163а—1666, 218а, б, 223а и др.).

Специалисту, занимающемуся экономикой средневекового города, небесполезны сведения Мутриби о следующих ремеслах: мисгар (медник), зарраб (чеканщик), таббах (повар), хинатараш (изготавливающий хну, лавсония), кафшдуз (башмачник), саррадж (седельщик), джамабаф (ткач), бахладуз (шьющий охотничьи перчатки), сузангар (игольщик), мухркан (гравер), зарнишан (инкрустатор золотом), заргар (ювелир), чармгар (кожевник), нассадж (ткач), такиядуз (шьющий головные

уборы), дарзигар (портной), дигриз (котельщик), джаджимдуз (ковроткач) и др. (сведения о них разбросаны по всему сочинению).

В тазкира Мутриби приведены также названия более 30 чинов и должностей (кукельташ, диванбеги, мехтар, дафтардар, вазир, парваначи, 'алам, кази, кази аскар, ваки' анавис, мунши, муфти, мухтасиб, китабдар, кутвал и др.), которые вкупе с аналогичными сведениями других источников полезны для исследования административного устройства в государствах Шейбанидов и Аштарханидов.

Списки «Тазкират аш-шуара» Мутриби очень редки. Хороший и полный список его (№ 2253; переписан, по-видимому, в XVII в.) хранится в настоящее время в ИВ АН УзССР¹³. Другой список, по сведениям Хисам ад-Дина Рашиди, комментатора «Нусха-йи зиб-и Джахангир», есть в частной библиотеке афганского ученого Мухаммада Салиха Пируфта¹⁴.

«Нусха-йи зиб-и Джахангир» написана в Самарканде в 1035/1626 г. (тарих составления, как уже упоминалось, скрыт в самом названии антологии). Тем не менее автор работал над этим сочинением и в пути из Самарканда в Индию, и после, будучи в Лахоре. В него было добавлено, в частности, все то новое, что удалось собрать Мутриби во время продолжительной остановки в Балхе и Кабуле, а также материал, который предоставил ему Джахангир после подробного ознакомления с его антологией. Как сказано в «Хатират-и Мутриби» (с. 70), «Нусха-йи зиб-и Джахангир» в конце концов была одобрена падишахом и его ближайшим окружением, но, прежде чем передать ее в дворцовую библиотеку, Джахангир изъявил желание, чтобы она была украшена его именем. Мутриби приводит, в частности, следующие слова Джахангира: «Несколько страниц, содержащих имена поэтов времен царствования моего покойного великого предка [Акбар-падишаха], да помилует его Аллах, я собрал в пору моей юности и, поскольку они — в весьма сокращенном виде, хотел бы, чтобы Вы доработали и включили их в свое сочинение. Было бы это очень хорошо». «Я, — продолжает Мутриби, — сдался и продекламировал [следующее двуступище]:

О боже, пока будут [вращаться] солнце и луна,

Будет [и] Джахангир ибн Акбар-падишах».

Материал, переданный Мутриби Джахангиром, был небольшим (занял всего 15 страниц в «Нусха-йи зиб-и Джахангир»); он включен в конец (хатима) антологии под заглавием «Повествование о поэтах, живших в Хиндустане во времена правления падишаха-воителя Джалал ад-Дина Мухаммада Акбара»¹⁵. Последнее содержит краткие сведения о 80 поэтах, в основном выходцев из Ирана, Балха, Бадахшана и Средней Азии (например: Мушфики, Сахми Бухари, Нийази Самарканди, Фазли Бухари, Гурбати Бухари и др.), живших в Индии во второй половине XVI в.

Что же касается самой «Нусха-йи зиб-и Джахангир», то

она все еще остается в рукописи (известный список ее, как уже сказано выше, хранится в Англии, в библиотеке «Индия Оффис»; переписан в Шахджаханабаде 23 ша'бана 1075/10 марта 1665 г.) и слабо изучена. Она состоит из введения, заключения и двух разделов (силсила). Первый раздел («Повествование о правителях Чагатаидах и отличившихся красноречием, надевших при них халат известности поэтах, диваны которых имеют хождение в Мавераннахре») посвящен Бабуридам Северной Индии и отличившимся при них поэтам Бадахшана и Северной Индии. Второй раздел («Повествование об узбекских султанах и прославившихся в их времена поэтах»), разбитый на две части, содержит сведения как о поэтах Средней Азии, так и о тех, которые переехали в Индию и стали там популярны. Заключение (хатима) посвящено пребыванию Мутриби в Лахоре при Джахангире; здесь же — то прибавление к антологии Мутриби, которое было составлено Джахангиром.

Настоящая антология Мутриби посвящена 292 поэтам Мавераннахра, Бадахшана, Балха, Ирана и Северной Индии XVII в. и, несомненно, является ценным первоисточником для изучения среднеазиатско-индийских литературных связей.

«Хатират-и Мутриби» по объему небольшое произведение (всего 68 страниц), состоит из краткого введения (дебача) и 24 воспоминаний Мутриби, т. е. это своего рода отчет о его встречах с Джахангиром и его окружением. Во введении указана точная дата начала написания — 9 джумада II 1036/25 февраля 1627 г.

Настоящее сочинение Мутриби содержит фактический материал о научной и литературной жизни Северной Индии, особенно города Лахора, одного из крупных политических и культурных центров тогдашней Северной Индии (см., например, воспоминания 4, 5, 14, 18, 19, 22 и 23). Для нас же большое значение представляют сведения о социально-политической и культурной жизни Средней Азии в первой четверти XVII в., о достопримечательностях Самарканда и политических взаимоотношениях империи Бабуридов с Бухарским ханством.

Остановимся на некоторых из них.

Как свидетельствует автор, Джахангира, его предшественников и преемников весьма интересовали личная жизнь правителей Средней Азии, лица из их окружения (например, Надр диванбеги алчин) и особенно роль Джуйбарских ходжей (Абд ар-Рахима, Хасана, Фулада и др.) в общественно-политической жизни (с. 20—21, 23, 34, 45, 48, 61—65, 69). Небезынтересен тот факт, что Джахангир (так поступали, очевидно, и другие Бабуриды) занимался коллекционированием портретов правителей Средней Азии. Так, в 18-м воспоминании (с. 61—63) Мутриби рассказывает такой случай: «[Однажды] я пришел на лобызание царского порога. [Падишах] держал в руках какие-то картинки и внимательно их рассматривал. Он разрешил мне сесть и спросил: посмотри на эти картинки внимательно и скажи, кто

на них изображен? Когда их рассмотрел, то одна была изображением Абдаллах-хана узбека, а другая — Абд ал-Мумин-хана. [Падишах] спросил: они похожи или есть у тебя [какое-либо] мнение? Если есть, то скажи.—[Я] ответил: Абдаллах-хан изображен здесь толстым, а складки подбородка получились справа. На самом деле он не таков, а телом он не мясистый и со складками на подбородке.—[Падишах] спросил: изгибы у него с правой или с левой стороны?—[Я] ответил: с левой стороны. [Падишах] подозвал к себе художника и велел ему написать его сызнова так, как я ему говорил. Затем [падишах] спросил: что скажешь относительно [портрета] Абд ал-Мумин-хана?— Ответил: Абд ал-Мумин-хана написали очень смуглым, он не таков, а светлее; чалму надевает с наклоном вперед, и это получается очень красиво... [Падишах] подозвал художника и велел ему заново написать [и этот портрет]».

В своих воспоминаниях Мутриби рассказывает о современном ему Самарканде, его достопримечательностях: Гур-и эмире, усыпальнице Рухабад, о бумажной «фабрике» (джуваз-и кагаз), обсерватории Улугбека, о трактирах, расположенных на Пушта-и расад, около бумажной «фабрики» и в квартале ходжа Хубан (с. 19—21, 36, 39 и др.).

Автор говорит и о пребывании в Индии бухарского посольства во главе с ходжа Абд ар-Рахимом в 1035/1625-26 г. Джахангир весьма почтительно относился к Джуйбарским ходжам и иным высокопоставленным бухарским сановникам, прибывавшим в Индию с дипломатической миссией. Тем не менее однажды, при встрече с Мутриби, он выразил недовольство тем, что Имамкули-хан, имея при себе таких вельмож, как Надр диванбеги тагаи, не направляет в Индию послом «кого-нибудь из своих ближних, а посылает нукеров своих и людей низкого происхождения» (с. 65).

Мутриби был большим знатоком классической музыки и искусным музыкантом, великолепно исполнявшим восточные макомы на различных инструментах: флейте, кануне, дойре и др. В одном из своих воспоминаний он подробно описывает большой пир, устроенный Джахангиром в честь приезда из Кабула в Лахор Мухаммада Хаким-мирзы (с. 50—51). Здесь Мутриби говорит о диспуте, состоявшемся между ним и другими знатоками классической музыки, о происхождении самого термина «мусика», о 12 макомах и пр. Как явствует из дальнейшего рассказа, он великолепно исполнил там на дойре ряд классических мелодий: ирак, хусайни, сегах и др.

¹ Узбек адабиёти тарихи. Т. 3. Таш., 1978, с. 143—144.

² A Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum by H. E. He. Vol. 2. L., 1902, с. 10—11.

³ Нур ад-Дин Джахангир ибн Джалал ад-Дин Акбар-падишах. Тазикират аш-шуара (ихтибос аз тазкират аш-шуара-йи маулана Мутриби Самарканди мусамми ба Нусха-йи зиб-и Джахангир). Тасхих ва мукаддима профессор Абдулгани Мирзоев. Карачи, 1976 (далее: Нусха-йи зиб-и Джахангир); Мут-

риби Самарканди. Хатират-и Мутриби (Мусахиба ба Джахангир-падишах) ба эхтимом ва мукаддима профессор Абдулгани Мирзоев. Карачи, 1977 (далее: Хатират-и Мутриби). Оба сочинения на перс. яз.

⁴ Хатират-и Мутриби, с. 16, 21, 66, 68.

⁵ Тазкират аш-шуара. Рукопись ИВ АН УзССР № 2252, л. 46—226.

⁶ Мусаххир ал-билад. Рукопись ИВ АН УзССР № 1505, л. 54а.

⁷ Тарих-и Саид Рахим. Рукопись ИВ АН УзССР № 2623, л. 1936.

⁸ Абдуллонома. Пер. с перс. С. Мирзаева, коммент. и изд. Б. А. Ахмедова. Т. 2. Таш., 1969, с. 70 (на узб. яз.); Мусаххир ал-билад, л. 56а, б.

⁹ Мусаххир ал-билад, л. 57б, 64а.

¹⁰ О нем подробно см. А. А. Семенов. Забытый среднеазиатский философ XVII века и его «Трактат о сокровище». — «Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами». Сталинабад, 1928, т. 1, с. 137—183; М. Нуриддинов. К изучению философского наследия Юсуфа Карабаги. — «Общественные науки в Узбекистане». 1979, № 1, с. 58—59.

¹¹ Музакир ал-асхаб. Рукопись ИВ АН УзССР № 2727, л. 40а.

¹² См., например: Радаиф ал-аш'ар. Рукопись ИВ АН ТаджССР № 2256, л. 120б, 169а; Байаз. Рукопись этого же собрания № 1232, л. 39а, 67а, 68а, 102б.

¹³ Краткое описание его см. СВР. Т. 1. 1952, с. 130—131.

¹⁴ Хатират-и Мутриби, с. 9.

¹⁵ Этот раздел издан А. М. Мирзоевым с обширными комментариями Сайида Хисам ад-Дина Рашиди (см. примеч. 3).

С. Б. Ашурбейли

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ЭТНОТОПОНИМОВ АЗЕРБАЙДЖАНА
ПО «АШХАРАЦУЙЦУ»
(«Армянская география») VII в.

«Ашхарацуйц» — «Армянская география» (около 610 г.) — ценный источник по исторической географии стран Закавказья¹. «Армянская география» дошла до нас в краткой редакции (К. П. Патканов, 1877 г.²) в переводе на русский язык и в пространной редакции, опубликованной Арсеном Сукри (1881 г.; древнеарм. текст и франц. пер.)³. С. Т. Еремян детально исследовал этот источник в части, относящейся к Армении, и в 1963 г. опубликовал его и дал реконструкцию карты Армении VII в., снабдив ее подробным комментарием⁴.

В «Армянской географии» сохранились весьма ценные данные о Каспийском море, его островах и впадающих в него реках, о племенах и народах, живущих в Прикаспии. В этом источнике также содержатся важные сведения о странах Закавказья, в частности Албании и ее областях — Пайтакаране, Арцахе, Ути и других местностях, входящих ныне в состав Азербайджанской ССР. Автор «Армянской географии» в построении текста и карт в основном следовал Птолемею (ок. 90 — ок. 160)⁵. В своей «Географии» Птолемей поместил Албанию и указанные выше области в раздел «Азиатская Сарматия», под которой подразумевалась вся территория прикаспийского побережья, от устья Волги до устья Куры⁶.

В «Армянской географии» перечисляются племена, населявшие Южный Дагестан, Ширван, западное побережье Каспийского моря вплоть до берегов Аракса, а также области в междуречье Куры и Аракса. Приведенные в тексте этнонимы являются названиями древних племен, среди которых находились и пришлые племена и народы, в том числе тюркоязычные кочевые племена, переселившиеся с севера. Некоторые этнонимы и этнотопонимы, засвидетельствованные в «Армянской географии», упоминаются также у других армянских авторов — Егише, Фавста Бузанда, Гевонда — и у албанского историка Мои-сея Каланкатуйского. Ряд этнотопонимов Южного Дагестана, Ширвана, Аррана, Мугана и других областей, зафиксированных